

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИМЯ НАРОДА:
Украина и ее население
в официальных и научных терминах,
публицистике и литературе

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2016

УДК 81.23
ББК 81.02
И56

Редколлегия:

доктор исторических наук *Е.Ю. Борисенок* (отв. ред.)
кандидат исторических наук *М.Э. Клопова*
доктор исторических наук *М.В. Лескинен*

Рецензенты:

доктор филологических наук *Ю.А. Лабынцев*
(Институт славяноведения РАН)
кандидат исторических наук *В.И. Мироненко*
(Институт Европы РАН)

Издание осуществлено по гранту РГНФ «Исторический опыт национальной и культурной политики Российской империи и Советского Союза в отношении Украины и ее населения» (проект №16-01-00395а).

И56 Имя народа: Украина и ее население в официальных и научных терминах, публицистике и литературе : Сборник статей. М.: Институт славяноведения РАН; СПб. : Нестор-История, 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-4469-1002-1

Сборник статей по материалам одноименной конференции, организованной Отделом восточного славянства Института славяноведения РАН в 2015 г. Авторы анализируют процессы формирования и эволюции комплекса официальных номинаций (географических, административно-региональных, политических, этнических и др.), соотносимых с территориями Юго-Западной Руси / Малороссии / Украины, а также рассматривают трансформацию этнонимов и экзонимов, связанных с ними и использовавшихся в различных этнокультурных стратах с конца XVIII — в начале XXI вв.

Authors analyze process of formation and evolution of a complex of the official nominations (geographical, administrative and regional, political, ethnic, etc.) correlated with territories of Southwest Russia / Little Russia / Ukraine. The transformation of ethnonyms related with population of this region, which used in language of various ethnic groups since the end of 18 — at the beginning of the 21 centuries is also under consideration.

**УДК 81.23
ББК 81.02**

ISBN 978-5-4469-1002-1

9 785446 910021

© Коллектив авторов, 2016
© Институт славяноведения РАН, 2016
© Издательство «Нестор-История», 2016

Содержание

От редколлегии.....	5
<i>Б.А. Галь (Днепр)</i> Геоконцепт «Малороссия» на ментальных картах XVIII — первой половины XIX вв.....	8
<i>О.Б. Неменский (Москва)</i> Политические игры с русским именем в Австро-Венгрии (по материалам стенограммы судебного процесса 1882 г. над Ольгой Грабарь и товарищами).....	29
<i>И.В. Орлевич (Львов)</i> Названия «русский», «малорусский», «российский» у галицийских русофилов (вторая половина XIX — начало XX в.).....	63
<i>М.В. Лескинен (Москва)</i> «Южноруссы», «малороссияне», «малороссы», «украинцы»: трансформация этнонима в российском этногеографическом дискурсе XIX в.	77
<i>К.С. Дроздов (Москва)</i> Украинское население России / РСФСР в конце XIX–XX вв.: «малороссы», «хохлы», «украинцы»	103
<i>Е.В. Байдалова (Москва)</i> «Хохол», «малоросс», «украинец» в ранних романах В.К. Винниченко (диалогия «По местам!» — «Божки», «Хочу!»)	126

<i>М. Э. Клопова (Москва)</i>	
Восточная Галиция и ее население на страницах российской прессы (август–сентябрь 1914 г.)	145
<i>Е. А. Прошина (Москва)</i>	
Этногеографическая терминология польских документов по украинскому вопросу на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг.	161
<i>Ч. Фединец (Будапешт)</i>	
Славянское население Закарпатья в венгерской политической риторике периода ревизии	171
<i>М. Ю. Дронов (Москва)</i>	
Этническая идентичность русинов межвоенной Словакии сквозь призму этнонимии	191
<i>Е. Ю. Борисенок (Москва)</i>	
Понятия «Украина» и «украинцы» в большевистской идентификационной стратегии	229
<i>Е. Е. Левкиевская (Москва)</i>	
Семантические варианты топонима «Малороссия» и его дериватов в русской речевой практике постсоветского периода	250
<i>О. А. Остапчук, Т. Н. Курохтина (Москва)</i>	
Этнофолизмы в языке и политическом дискурсе эпохи пост-Майдана (на материале русского и украинского Интернет-пространства)	279
Список авторов	319

*Ч. Фединец
(Будапешт)*

Славянское население Закарпатья в венгерской политической риторике периода ревизии

Подписанием 3 марта 1918 г. Брест-Литовского мирного договора Центральные державы, среди них и Австро-Венгрия, признали формирующееся украинское государство, но только на территориях, которые раньше входили в состав Российской империи. С целью защиты собственных границ Австро-Венгрия, препятствуя стремлениям к независимости других украинских земель, поддерживала возрождение Польши. В это самое время на территории Венгрии правительство Михая Каройи, придавая исключительное значение русинскому вопросу, создало единственную в государстве автономию, которую признала и советская Венгрия. Правительство Шандора Гарбаи даже выступало посредником в вопросе объединения ЗУНР (Западно-Украинской Народной Республики) и УНР (Украинской Народной Республики), чему воспрепятствовали интервенция Советской России и утверждение большевистской власти на территории, названной Советской Украиной¹.

На рубеже 1918–1919 гг. всего за два с половиной месяца было принято три закона об автономии национальных меньшинств в Венгрии: № X «О национальной автономии русинов (рутенев),

проживающих в Венгрии» от 21 декабря 1918 г., № VI «Об осуществлении прав на самоопределение немцев Венгрии» от 28 января 1919 г. и № XXX «О самоуправлении Словацкого края» от 11 марта 1919 г.² Законопроекты разработало Национальное министерство, возглавляемое Оскаром Яси, но приняты они были — за исключением первого — уже после его отставки без каких-либо шансов на их вступление в силу. В то время словаки уже вошли в состав Чехословацкой Республики, провозглашенной в октябре 1918 г., а с разницей в несколько дней после принятия закона о русинской автономии президент Чехословакии Т. Г. Масарик в новогоднем обращении заявил, что подкарпатские русины присоединятся к Чехословацкой Республике³. Вскоре после этого земли Ужанского комитета попали под юрисдикцию чехословацких военных и началось внедрение чехословацкого административного управления еще за месяцы до подписания Сен-Жерменского мирного договора.

О. Яси считал русинскую автономию особенно важной. В своем письме к Имре Чечи, написанном 20 ноября 1938 г. в Оберлине (США), он отметил: «Автономия русского края имела в моих глазах больше моральное, нежели практическое значение. Видя, что словаки и румыны уже были связаны международными договорами, я хотел заключить соглашение хотя бы с самой слабой стороной, чтобы засвидетельствовать серьезные и честные намерения народной республики касательно национального самоуправления. Ведь тогда при подписании мирного договора мы могли бы показать Антанте, что серьезно относимся к своим обещаниям и можем решить проблемы в пределах старых границ. Конечно, я знал и то, что наше расчленение тогда уже было предпринято»⁴.

Закон № X состоял из десяти параграфов и уже в названии указывал, что «русинской (рутенской) нации, живущей в Венгрии», гарантируется автономия, а в § 10 шла речь о «русинской политической нации». В законе О. Яси — в отличие от предыдущей традиции — вместо латинского этнонима «рутены» последовательно используется славянское «русины», что можно считать неким жестом доброй воли, признанием «славянскости» русинов и отказом от их насильственной мадяризации.

Коммунисты, придя к власти в Венгрии, уже в Постановлении № XXVI от 2 апреля 1919 г. — так называемой временной конституции — обратились к вопросу о национальных меньшинствах.

В конституции, принятой Венгерской Советской Республикой 23 июня и вступившей в силу 28 июня, речь идет о «всех нациях», живущих в государстве, а отдельные права предусмотрены для немцев и русинов: «Округа, где большинство составляют немцы и русины, Конституция Советской Республики признает немецким и русинским национальными округами» (§ 87)⁵.

После смены власти министром по вопросам нацменьшинств в новом правительстве стал Якоб Блеер, проработавший на этом посту вплоть до расформирования министерства⁶. На заседании правительства 19 августа 1919 г. он заявил, что «не является сторонником территориальной автономии [...] но права национальных меньшинств надо зафиксировать постановлением правительства». На этом же заседании Блеер представил постановление о равных правах меньшинств, опубликованное несколькими днями позже 21 августа (постановление № 4 044 канцелярии премьер-министра от 1919 г.). Министр убеждал, что постановление «в некоторых аспектах делает более реалистичным закон о национальностях 1868 г.», а также заявил, что не воспринимает и не «включает» в постановление то, что в законе Яси меньшинства названы «нациями»⁷. В этот период однозначным является возвращение к этнониму «рутенцы».

На протяжении нескольких месяцев после подписания Трианонского мирного договора рутенский вопрос был часто обсуждаемой темой. На заседании правительства 12 июня 1920 г. министр иностранных дел Пал Телеки ссылаясь на экономические доводы (как и позднее, осенью 1938 г.): «Как известно, урожай зерновых, выращенного на рутенских землях, недостаточно для покрытия нужд местного населения. Как следствие, и об этом сообщают достоверные источники, население Верховины имеет серьезные продовольственные трудности [...] На торговые пути, ведущие к равнинной Венгрии, и на возможность с их помощью обеспечить продовольственные запросы рутенского населения, максимальное внимание обратилось бы в том случае, если венгерское правительство построило вдоль венгерско-рутенской границы, определенной в мирном договоре, продовольственные и зерновые склады. На этих складах население за сильную плату смогло бы приобрести в первую очередь кукурузу и сало. Если чешское правительство воспрепятствует покупке продуктов питания на складах, население несомненно будет этим возмущено. Таким образом, цель акции будет достигнута». Министр был

убежден: «Несомненно, акция усилила бы историческую приверженность рутенского народа к Венгрии, стала бы эффективным противовесом чешской агитации и повлияла бы на позицию, которую рутенское население имеет касательно автономии»⁸.

Показательно, что даже на заседании правительства, где ратифицировались положения Трианонского мирного договора, обсуждался «рутенский» вопрос. Вот повестка дня от 13 ноября 1920 г., где председательствовал Пал Телеки: ратификация Трианонского мирного договора, дело Русского края и — при таких обстоятельствах — отставка правительства (последнюю регент Миклош Хорти не принял)⁹.

«Самый несправедливый мир» Версальской системы — Трианонский мирный договор — обесценил все предыдущие внешнеполитические усилия Венгрии и, начиная с этого момента, политика Венгрии была подчинена единственной цели — ревизионизму. С этим был связан и вопрос Закарпатья. На международной арене Венгрия искала союзников для политики реванша. В 1920-х годах против Версальской системы выступила Италия, а с начала 1930-х годов — Германия. Поворот в германской дипломатии стал особенно заметным после прихода к власти в 1933 г. Адольфа Гитлера. После подписания советско-французского договора в 1935 г. и заключения Антикоминтерновского пакта в 1936 г. в Европе и мире снова начали формироваться два противостоящих больших блока. В 1936 г. немецкие отряды вступили на территорию рейнской демилитаризованной зоны, а Гитлер в том же году выбрал новую цель: Австрию и Чехословакию.

После Мюнхенского соглашения, параллельно с предоставлением автономии словакам, 11 октября в Подкарпатской Руси было создано автономное правительство во главе с Андреем Броди. В соответствии с приложениями к Мюнхенским соглашениям на венгерско-чехословацких переговорах в Комарно 9–13 октября 1938 г. уже присутствовал представитель Подкарпатской Руси. После безуспешных переговоров в Комарно, 2 ноября 1938 г. Германия и Италия в Вене приняли решение о пересмотре государственной границы между Словакией и Венгрией на этнической основе. Согласно решениям Первого Венского арбитража венгерская армия вошла 9 ноября в Берегово, а 10 ноября — в Мукачево и Ужгород. Правительство Подкарпатской Руси переехало из Ужгорода в Хуст.

Записи в дневнике известного общественного деятеля того времени Василия Гренджи-Донского между 1 и 9 ноября позволяют

представить, что пережил близкий к правительству человек в период эвакуации из Ужгорода и дороги в Хуст: 1 ноября: никто не знает, как Венский арбитраж закончится, но одно точно, что линия Чоп-Берегово-Вилок потеряна. Председатель береговской Просвиты Василий Гримут прибыл в Ужгород: куда эвакуировать, как и чем? А бежать должен, поскольку береговские венгры «смертью грозят». 2 ноября: в канцелярии смонтировали радиоприемник, чтобы ловить вести «вражеской пропаганды» и побыстрее услышать об исторических решениях. Голос венгерского диктора пессимистический, что дает надежду. Наконец по радио выступил премьер-министр Бела Имре-ди. Гренджа-Донский докладывает об услышанном министру Юлиану Реваи. После этого они вместе слушают новости пражского радио. За закрытыми дверями Реваи и генерал Олег Сватек советуются, куда эвакуировать столицу.

3 ноября: цены сразу очень выросли. За один грузовой автомобиль в Чехию экспедитор требовал сумму, за которую раньше можно было купить небольшой домик. Крестьяне с близлежащих сел, преимущественно венгры, злоупотребляют несчастным положением украинских служащих, приходят и за бесценок покупают вещи и мебель. Часть дорогой мебели в канцелярии некоторые служащие разбивают на куски топором или выносят во двор, обливают бензином и сжигают. В городе полный запрет на продажу алкоголя. Но венгры пьют, собираются в группы и бродят по городу.

4 ноября: к министру Реваи пришла венгерская делегация, чтобы для поддержания порядка разрешил венграм организовать Венгерскую Гарду [Гвардию], а также разрешить венграм свободно носить кокарды в их национальных цветах. Разрешение они получили, но ношение оружия для Гарды запрещено. Грустно, что некоторые из русинов также ходят по городу с венгерскими кокардами на груди.

5 ноября: двое венгров напали на солдата в городе, а тот выхватил свой кинжал и заколол одного из них. Виновника не нашли. Такого бы не случилось, если бы ситуация настолько не накалилась. Правительство хочет эвакуировать также типографию, а венгры препятствуют, говоря, что это государственная (а значит венгерская) собственность.

6 ноября: телефонировали с Праги, что возвращается Волошин; члены правительства просили, чтобы не возвращался в Ужгород, а прямо в Хуст, поскольку город теперь для него небезопасен.

Причина: позорное выступление по венгерскому радио земляка Александра Бонкало, который заявил, что если бы не Волошин, «северно-восточная Венгрия» (так венгры называют Карпатскую Украину) уже бы принадлежала короне св. Иштвана (Стефана).

7 ноября: ценою невероятных усилий удалось найти грузовик, чтобы вывезти библиотеку Просвиты в Хуст; студенты грузят книги, когда прибыли сторонники Броди и Фенцика и напали на юношей, чтобы воспрепятствовать вывозу имущества с Ужгорода.

8 ноября: Гренджа-Донский выезжает в Хуст; едет через Мукачево, которое уже не Мукачево, а Мункач, грязный город, напоминает восток, жители в большинстве евреи; зашел в один ресторан, но официантка венгерка не хочет с ним говорить по-украински; Берегово тоже уже Берегас.

9 ноября: Гренджа-Донский удивляется, что министр Бачинский разговаривает не по-украински, а сельским говором. Волошин рассказал, что лично разговаривал с Риббентропом, который сказал: 20 лет назад вы потеряли Украину, а теперь вам жаль двух городов. Ответ Волошина: засучим рукава и будем работать дальше¹⁰.

В ходе переговоров в Комарно Венгрия в качестве переговорной стороны рассматривала лишь Словакию, а для Подкарпатья требовала референдум, с чем согласился и премьер-министр Броди¹¹. 21 октября Первая украинская центральная народная рада в своем воззвании протестует против концепции Броди, согласно которой Подкарпатье вернется под юрисдикцию Венгрии путем референдума. В подготовке воззвания принял участие будущий премьер-министр Августин Волошин, но лично его не подписал, поскольку считал, что для него как члена правительства Броди это неэтично¹². 26 октября Броди был задержан и обвинен в измене родине, а чехословацкое правительство вместе с ним отправило в отставку и министра Иштвана Фенцика.

До назначения премьер-министром Броди был председателем Автономного земледельческого союза. Эта партия уже во времена предыдущего председателя Ивана Куртяка регулярно получала материальную поддержку от венгерского правительства взамен на лояльность к политике Венгрии и постоянную поддержку требований автономии¹³. В секретном отчете от 24 ноября 1934 г., составленном для венгерского премьер-министра Д. Гёмбёша, ситуация оценивалась так: «Со смертью рутенского депутата с Хуста Ивана Куртяка

[2 января 1933 г. — Ч.Ф.] идея присоединения к Венгрии среди рутенского народа ослабла. На “рутенской земле” существуют три движения. 1. “Православное великорусское движение”. Им управляют “православные священники” и “русские эмигранты”. Они объединяют молодежь в военно-патриотическую организацию наподобие нашей “Левенте”*, а среди руководителей много бывших царских офицеров. Их главная цель — присоединение к России. 2. “Украинское — малорусское движение”. Больше всего распространено среди интеллигенции и студентов. Цель — объединить всех “малороссов” в едином независимом украинском государстве. 3. “Коммунистическое движение”, наиболее распространено среди бедных слоев населения [...] В случае проведения в будущем референдума население, симпатизирующее Венгрии, может оказаться в меньшинстве»¹⁴. Броди до конца открыто отстаивал идею ревизионизма; еще в апреле 1933 г. в своем заявлении он отметил: «Мы, русины [...] желаем пересмотра границ, потому что никогда не откажемся от долины Тисы и Марамарошигета**». У нас нет причин нападать на венгров, венгерскую культуру, поскольку в Подкарпатской Руси они так же борются за реализацию прав автономии, как и мы»¹⁵. На посту премьер-министра Броди последовательно придерживался своей позиции и считал, что решение о будущем края нужно принять на референдуме.

Назначение Броди на пост премьер-министра не стало неожиданностью, ведь в период между двумя мировыми войнами его партия на всех парламентских выборах добивалась хороших результатов¹⁶. Его связь с Венгрией была давно известна, но его отставку в первую очередь обусловило публичное требование референдума, включенное в программу правительства: в решении, принятом на третьем, последнем, заседании правительства, говорилось, что территория края «единая» и «неделимая», а о его присоединении нужно принять решение путем референдума. Требования А. Броди вписывались в венгерскую пропаганду, усилившуюся после Мюнхена. Идея референдума была неприемлема ни для Праги, ни для представителей украинского движения. Последние через Юлиана Реваи предупреждали министра иностранных дел Чехословакии Франтишека Хвалковского о связях

* «Левенте» — движение, ставившее целью организацию обязательной военной подготовки среди молодежи.

** Марамарошигет — совр. Сигету-Мармацией в Румынии.

Броди с Венгрией, предполагали, что он имеет отношение к инцидентам на границе (подрывной деятельности нерегулярных войск, т.н. Гвардии оборванцев), а также обвиняли Броди, что он ничего не делает для прекращения этих провокаций¹⁷.

Преемником Броди стал Августин Волошин, который идее политического русинства противопоставил идею единства карпатского автохтонного славянского населения с этническими украинцами. Чехословацкая демократия способствовала развитию гражданского общества, политического плюрализма, реализации национальных интересов, но при этом исключала возможность автономии. Обеспечив плюралистическую демократию и экономический рост, начиная с конца 1920-х годов, чехословацкая государственность стремилась к централизации. Но именно промедление с автономией привело к радикализации политической жизни, усилению оппозиционных к правительству сил, что проявилось уже на парламентских выборах 1935 г.¹⁸ Усиление украинского национального движения шло вразрез с чехословацкими государственными интересами. В период правительства Волошина усилившееся украинское влияние значительно осложнило отношения между Хустом и Прагой. В середине марта 1939 г. еще до введения венгерской армии между Карпатской Сечью и чехословацкой армией возник вооруженный конфликт, что окончательно сделало невозможным их совместные действия против наступления венгерских войск. Советский Союз осудил расчленение Чехословакии Германией и Венгрией, но позже, при согласии немецкого руководства, оккупировал Галичину¹⁹.

Августин Волошин в составе делегации Йозефа Тисо лично присутствовал 2 ноября в Бельведерском дворце Вены, где были оглашены результаты Первого Венского арбитража. Для карпатоукраинского правительства Волошина эти решения стали шоком, но оно надеялось, что таким образом Германия и Италия выступят гарантами, а Венгрия будет соблюдать новые границы Подкарпатья²⁰. В отношении Подкарпатья Венгрию не удовлетворял принцип этнического ревизионизма, т.е. возвращение лишь тех территорий, на которых проживали венгры. Было очевидно: она не сможет требовать оставшуюся часть региона, не заселенную венграми, ссылаясь на этнический принцип. Один из руководителей венгерской делегации на переговорах в Комарно П. Телеки (с 16 февраля 1939 г. — премьер-министр) после ноября 1938 г. считал, что доказать великим

держavam необходимость присоединения остальных земель можно не историческими доводами (тысячелетняя совместная жизнь русинов и венгров, не предоставленная чехами автономия, топос «самой верной нации»), но «модерными» экономическими и политическими, географическими аргументами, которые корректируют односторонность этнического формирования границ²¹.

Современная венгерская историография, описывая тогдашние изменения границ Венгрии, использует термин «законы ревизии». В данных законах²² № XXXIV «Объединение возвращенных территорий Фелвидека* с Венгерской Святой Коронай» от 1938 г., № VI «Объединение возвращенных территорий Подкарпатья с Венгерской Святой Коронай» от 1939 г., № XXVI «Объединение освобожденных из-под власти румынского режима и возвращенных восточных и трансильванских территорий с Венгерской Святой Коронай» от 1940 г., № XX «Объединение занятых и возвращенных территорий Делвидека** с Венгерской Святой Коронай» от 1941 г. — Фелвидек, Закарпатье, Восточная Венгрия и Трансильвания (область в современной Румынии), а также Делвидек — это «оторванные территории», часть которых вследствие Венского арбитража была «объединена с государством» мирным путем («возвращена»), а часть возвращена вследствие военной операции («оккупирована»). Этническая принадлежность жителей регионов ни в одном законе не учитывалась, но звучат мотивы кровных связей и верности родине, которые одинаково могут касаться и венгров, и не венгров.

Протоколы правительства свидетельствуют, что принятие постановлений, касающихся названных территорий, началось до их «возвращения». На заседании 27 октября, кроме обсуждения венгерско-чехословацкого обмена нотами «на предмет возвращения территорий Фелвидека, заселенных венграми», были приняты решения

* Фелвидек (венг. *Felvidék*, дословно — «Верхний Край») — области на севере и северо-востоке Венгерского королевства, по Трианонскому мирному договору переданные Чехословакии (из них, собственно была создана Словакия). Часто не вполне точно отождествляется с Верхней Венгрией (венг. *Felső Magyarország*) — исторической областью на тех же территориях, восходящей к военно-административному округу периода войн с Османской империей XVI–XVII вв.

** Делвидек (венг. *Délvidék*, дословно — «Южный Край») — области на юге Венгерского королевства — прежде всего Воеводина, по Трианонскому мирному договору переданные Югославии.

о выделении аванса в размере 200 тыс. пенге* «без предварительной статьи в бюджете» «для финансового обеспечения организации гражданской администрации на освобожденных территориях Фелвидека», а также для оплаты «выполняющих работу государственных служащих» на «территориях, находящихся под руководством военной администрации». ²³ А 28 октября обсуждался вопрос обеспечения учебниками «территорий, что будут освобождены из-под чешской оккупации», ведь на этих землях «в первую очередь среди культурных вопросов надо решить вопрос с учебниками. К этому нужно подготовиться уже сейчас, чтобы необходимую замену учебников можно было произвести незамедлительно, сразу после возвращения этих территорий», учитывая, что «с заменой учебников связаны жизненно важные национальные интересы» ²⁴. Начиная с 3 ноября, обсуждались и решались вопросы «освобожденных» и «возвращенных» территорий. На заседании правительства 3 ноября был заслушан министр иностранных дел Калман Канья и министр по вопросам религии и образования Пал Телеки об арбитраже, состоявшемся накануне. Также присутствующие были ознакомлены с содержанием Первого Венского арбитража, с вопросами созданных комиссий.

Канья среди прочего рассказал, что «после решения министр иностранных дел Чехословакии Франтишек Хвалковский попросил, чтобы при подписании присутствовали премьер-министр Йозеф Тисо и премьер-министр Подкарпатья. Но министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп посчитал это излишним и не согласился». Затем, со слов Канья, обсуждался вопрос «занятия присужденных нам территорий», в связи с чем начальник Генштаба Генрик Верт проинформировал о «порядке вступления войск» ²⁵.

Вопрос русинского Подкарпатья рассматривается отдельно от венгерского Фелвидека, начиная с заседания правительства 8 октября 1938 г. На этом заседании премьер-министр Бейла Имреди в секретном докладе сообщил, что «организация акции в Подкарпатье поручена директору Венгерского телеграфного агентства, министру внутренних дел в отставке Миклошу Козме» ²⁶. На закрытом внеочередном заседании 21 ноября обсуждалась ситуация с «возвращенными северно-восточными территориями» и «пограничным Подкарпатьем — русинским государством». Министр иностранных дел Калман

* Пенге — денежная единица Венгрии в период с 1 января 1927 по 31 июля 1946 г.

Канья в частности заявил, что «касательно Подкарпатья — русинского государства мы предлагали и просили о референдуме [...] Все наши информаторы до сих пор утверждали, что 90 % местного населения поддерживает нас и выступает за присоединение к Венгрии как автономной территории». Заседание правительства по этому вопросу с участием начальника Генштаба Генрика Верта «объявляется конфиденциальным и его содержание в протокол вноситься не будет»²⁷. 25 ноября Канья снова отметил, что «русинская ситуация» — это не венгерско-польская, а германо-польская проблема: польские регулярные войска вмешиваться не будут, но параллельно с Гвардией оборванцев польские добровольческие отряды примут участие в дестабилизации подкарпатской ситуации, — поскольку Германия планирует поднять «целый комплекс германо-польских проблем (вопрос Гданьска, инициирование акции с целью “создания самостоятельного украинского государства” и т. д.)»²⁸. 3 декабря госсекретарь Тибор Потоки докладывал: «Из разных источников поступают сообщения, что на русинских территориях, возвращенных Венгрии, в среде заинтересованных русинов неудовлетворение вызывает то обстоятельство, что в разных государственных службах, учреждениях и школах на службе было оставлено очень мало чиновников русинского происхождения. Много жалоб поступает также в связи с выселением»²⁹.

В украинской научной литературе считается, что первое нападение Гвардии оборванцев произошло на рассвете с 9 на 10 октября возле Боржавы³⁰. Гренджа-Донский в своем дневнике 11 октября писал: «Вчера, в 4 часа утра, в нашей стране появились венгерские террористы. Возле станции Бене экразитом повредили боржавский железнодорожный мост, убили одного солдата, стоявшего на страже, а также убили начальника станции. Вслед за этим венгерское радио пустило вранье, что это местные повстанцы»³¹. Премьер-министр Венгрии Б. Имреди 29 сентября дал принципиальное согласие на введение добровольческих отрядов, 2 октября поручил Миклошу Козме «политическое руководство» операций, а военное руководство было в компетенции Генштаба³². 5 октября было принято постановление правительства по этому поводу, но 9 октября все еще не было согласия Имреди на начало операции. Газета «Kárpáti Magyar Hírlap» («Карпатский венгерский вестник»), выходившая в Ужгороде, писала о «террористах», сделавших «общественную ситуацию невыносимой»: Русский народный совет решил, «учитывая невыносимую

ситуацию, обратиться с просьбой ввести венгерские войска в Хуст для защиты от терактов»³³. В газете печаталось много заметок о терактах, осуществленных «неизвестными», например, «о подрыве ясианянского железнодорожного моста».³⁴

Согласно информации министерства иностранных дел Польши, Иштван Фенцик, занимавший пост министра в правительстве Броди, был одной из ключевых фигур в планах Венгрии и Польши касательно Подкарпатя. Большое количество украинского населения в Галиции усиливало интерес Польши к созданию совместной польско-венгерской границы. Именно поэтому она считала опасным иметь по соседству автономную украинскую территорию, помогала Венгрии в дестабилизации подкарпатской ситуации и даже провоцировала Венгрию на открытое военное вмешательство. Ужгородское польское консульство завербовало Фенцика (кодовое имя «Доктор Русин»), который получал от поляков деньги для издания газет, финансирования Русской народной автономной партии, а также для проведения избирательной кампании. Подобным образом Венгрия финансировала Броди (кодовое имя «Бертолон») и Автономный земледельческий союз. Но личная неприязнь двух политиков усложнила взаимодействие, поэтому польский консул в Ужгороде Мицислав Халупчински 13 июля 1938 г. сообщил Фенцику, что он и его партия переходят к Будапешту. Внутреннюю информацию, необходимую для проведения польских диверсионных акций, через ужгородское польское консульство передавал Дюла Марина³⁵.

Вторжение Гвардии оборванцев венгерское правительство приостановило, но инциденты на границе продолжались³⁶. 14 января 1939 г. после доклада министра иностранных дел Иштвана Чаки правительство «единогласно постановило, что общественное мнение страны желает возвращения Русинии и это желание постоянно. Решение этого вопроса было бы выигрышным с политической точки зрения. С точки зрения экономики мы получим лес и соль. Поднятие этого вопроса, искреннее желание его решить свидетельствует о нашей добросовестности. Это приведет к усилению авторитета власти и росту доверия к ней. Поэтому нельзя не “напомнить” об этом вопросе немцам»³⁷. 20 января 1939 г. Чаки докладывал правительству о своем пребывании в Берлине. Он рассказал, что канцлер Адольф Гитлер напомнил «осеннюю критическую ситуацию», когда «он и его союзники решили расчитаться с Чехословакией», но оказалось, что «он

один». «Венгры колебались идти за ним [Гитлером. — Ч. Ф.]. Тогда немцы поняли, что венгры заняли следующую позицию: пусть немцы проливают кровь, а венгры потом войдут на территорию Словакии и Русинии». Но «сейчас в отношениях между Германией и Венгрией начинается новая эра», при этом Гитлер напомнил: что мы бы ни планировали в будущем, об этих планах нужно сообщать Германии.³⁸

3 марта министр иностранных дел Иштван Чаки поручил послу Дёме Стояи сообщить Берлину: «Страны оси зажаты оборонительной тактикой, что чувствуется и у нас. Экономически обе страны оси находятся в затруднительном положении, последствия чего Венгрия также ощущает. При таких обстоятельствах необходим определенный предварительный жест со стороны Германии, чтобы сделать возможным развитие дальнейших самых близких отношений со стороны венгерского правительства. Такой жест является возможным в отношении Русинии, конечно, если решение будет принято не слишком поздно. При этом важно напомнить Берлину, что Русиния важна для нас не в связи с совместной границей с поляками, а потому, чтобы так называемое украинское правительство не вырубало лес. То есть мы не стремимся завладеть хребтом Карпат, а хотим, чтобы Русиния была нашей по верхнюю границу лесов»³⁹. 12 марта Чаки поручил венгерскому послу Фридешу Виллони сообщить Риму, что если Германия любым способом расширит свое политическое влияние на Словакию, венгерская армия оккупирует Подкарпатье: «...если словаки попадут под власть немцев, Венгрия, беря на себя все риски, для восстановления равновесия власти, невзирая на венский арбитраж, нарушенный другими, незамедлительно оккупирует русинские земли. Со стратегической точки зрения венгерские войска,двигающиеся в спину словакам, могут ослабить военный или политический натиск, идущий с запада»⁴⁰.

Из литографий, хранящихся в Венгерском Национальном архиве, можно реконструировать главные события 14–15 марта 1939 г. 14 марта 1939 г. Венгерское телеграфное агентство (ВТА) сообщило, что «вдоль всей венгерско-русинской границы слышно стрельбу». 16 марта, ссылаясь на Чешское телеграфное агентство, ВТА сообщило, что министерство иностранных дел Карпатской Украины направило телеграмму всем аккредитованным в Берлине послам: «...на украинской границе четыре дня продолжается необъявленная война». Министерство просит содействовать в дипломатическом

решении проблемы с правительством Венгрии. Утром 15 марта А. Волошин обратился к Берлину с вопросом: Рейх продал Карпатскую Украину или все же нет? После обеда из министерства иностранных дел пришел ответ: советуем не противостоять венгерскому военному вмешательству, поскольку Германия в данной ситуации не может распространить свой протекторат на Карпатскую Украину. Тем временем министр иностранных дел Венгрии И. Чаки обратился к Волошину, чтобы он «для предотвращения кровопролития передал власть венгерскому военному командованию».

На размышления министр дал время до 20 часов. ВТА сообщило, что премьер Карпатской Украины дал незамедлительный ответ. Он поставил в известность венгерское правительство, что отправил в Будапешт делегацию и просит прекратить военную операцию. Чаки сообщил Волошину, что ожидает делегацию, но прекращение военной операции невозможно по техническим причинам, поскольку солдаты уже на марше. Министр высказал надежду, что Волошин как церковный деятель сделает все возможное, чтобы воспрепятствовать ненужному кровопролитию. Параллельно 15 марта в 15 часов 20 минут в Хусте начал работу первый и последний сойм. Принятый на заседании Закон № 1 гласил: территория края является независимым государством под названием Карпатская Украина, форма правления — республика, государственный язык — украинский. После закрытия сойма премьер Волошин созвал заседание правительства, где среди прочего сказал: на нас напала регулярная венгерская армия, сопротивление бесполезно, дело Украины требует от нас работы, а не смерти⁴¹.

Газета «Népszava» [«Голос народа»] от 16 марта подчеркивала, что Русинию связывает с Венгрией не только политическая целесообразность, но и совместное прошлое, воля народа и экономические факторы. «Мир с облегчением принимает новость о том, что Венгрия приняла нужные шаги»⁴². 18 марта через Чоп в Мукачево поездом (выехавшем из Будапешта накануне вечером) прибыл регент М. Хорти, сразу же посетил госпиталь, где лежали раненые в мартовских боях. Далее Хорти последовал в Берегово, Виноградово и Хуст. В 17 часов в Будапеште под председательством премьер-министра П. Телеки началось совещание по подготовке подкарпатского самоуправления.

Из 30 вопросов, рассматривавшихся на заседании правительства 17 марта, три непосредственно касались региона. Во-первых,

П. Телеки предложил направить представление господину Регенту для награждения Миклоша Козмы за «его отличную службу в последних исторических событиях». Во-вторых, министр иностранных дел И. Чаки доложил об «обстоятельствах военного вторжения в Русинию и ее возвращения Венгрии», а также о реакции мира на эти события. «Венгрия благодаря сильным, решительным и быстрым действиям, отменно проведенной военной операции завоевала авторитет и престиж не только в Германии и Италии, но и перед другими государствами». Телеки отметил: «Вся венгерская нация гордится своей армией». И, наконец, Телеки заявил, что «в рамках конституции мы планируем дать Русинии самоуправление» и по этому вопросу созвал совещание уже на следующий день. Подготовку по этому вопросу премьер-министр поручил госсекретарю канцелярии Тибору Потоки⁴³. Так начался процесс, реализацию которого Телеки считал делом совести. Премьер говорил: «Мы предоставляем не народную, а территориальную автономию. В крае проживают не только угро-русские, но и другие, в первую очередь венгры — и угро-русские, и венгры на этой территории государственная нация с равными правами. А немцы, словаки и румыны — это национальности»⁴⁴. Не только в содержательном плане, но и своей моральной позицией премьер противопоставил себя друзьям-политикам.

Закон № XXXIV от 1938 г., принятый после Первого Венского арбитража, называет регион «Фелвидек», «территориями Фелвидека», которые после Трианонского мирного договора назывались «оторванными», а после Первого Венского арбитража — «возвращенными», жителей же его именует «возвращенная кровь венгерской родины». А вот преамбула Закона № VI «Объединение возвращенных территорий Подкарпатья с Венгерской Святой Коронай» от 1939 г. уже четко разграничивает понятия Фелвидек (куда включается и полоса венгерских поселений современного Закарпатья) и (русинское) Подкарпатье: «После возвращения в последний квартал 1938 г. части Фелвидека, в марте месяце 1939 г. возвращено и Подкарпатье». Хотя в законе нет конкретных указаний касательно этнической принадлежности населения, а жители региона именуются лишь «верными сынами, пережившими много страданий», но тот факт, что § 6 гласит: «Поручаем премьер-министру разработать и подать в парламент законопроект об урегулировании самоуправления Подкарпатья», — свидетельствует об инаковости этого населения.

В протоколах правительства этого времени в отношении Подкарпатья одинаково встречаемся с понятиями «возвращение», «интервенция», «завоевание»⁴⁵. Касательно национальности жителей всегда использовалось выражение «угро-русские». Юрист Иштван Эдед, поверенный Пала Телеки по вопросам автономии Подкарпатья, так подытожил мнения об этнониме: «Существует несколько решений этого вопроса. До и во время мировой войны в основном официальным было название “рутенский”. Закон от 1918 года использовал название “русины (рутены)”. Во времена чехословацкого правления начали использовать этнонимы “русский”, “малорусский”, а среди новых попробовали позаимствовать и “украинский” [...] Закон № VI от 1939 г. говорит только о население Подкарпатья, а постановление премьер-министра № 6 200/1939 [О временном упорядочении административного управления Подкарпатской территории. — Ч. Ф.] уже использует название “угро-русский”. На использование этнонима влияет и международное положение. Учитывая политику Польши или возможное создание Украины, использование слова “украинский” является нежелательным. По моему мнению, так же хорошо надо подумать над использованием какой-либо формы слова “русский”. Нам надо засвидетельствовать то, что этот народ разговаривает на полностью самостоятельном языке, что это целиком отдельный от других народ, поэтому с этой точки зрения более преимуществ имеет название “рутенский”, использовавшееся и до войны, поскольку рутенов в других государствах нет. А вот название “угро-русский” намекает на братство с венгерским народом»⁴⁶.

С лета 1939 г. используемое название региона «Подкарпатье» или «Подкарпатская территория», реже «Русиния», «Рутенская земля», также как используются и названия (венгерские) «Фелвидейк» или «территории Фелвидейка», хотя их включили в систему комитатов, существующую до Трианонского мирного договора. Эдед об этом писал: «Закон от 1918 г. использовал название “Русский Край”. В чехословацкий период официальными были названия “Подкарпатская Русь” или “Русиния”. Проект министерства юстиции предлагает название “Рутенская земля”, Бетлен — “Подкарпатье”, а Эндре Корлат — название “Земля Ракоци”. Но этот вопрос законодательство по сути уже урегулировало. В названии Закона № VI от 1939 г. речь идет о “территориях Подкарпатья,

возвращенных Венгерской Святой Короне”, но в тексте использует короткое название “Подкарпатье”. Таким образом, эту форму используют и другие юридические документы. Название “Подкарпатье” считаю целесообразным и в дальнейшем. Мотивирую это тем, что в регионе проживают не только рутены, а и венгерское население». Параллельно используется и риторика виртуальных границ, существовавших до Трианонского мирного договора⁴⁷. В этом контексте вплоть до конца 1944 г. встречаем выражение «материнское государство», особенно касательно возвращенных территорий. Этому, конечно, есть и практические причины: регионы, которые развивались разными путями, надо было настроить, гармонизировать с «материнским государством».

Начальник военной администрации Подкарпатья Бела Новакович уже в июне 1939 г. предупреждал вышестоящее начальство: «настроения населения касательно венгерской государственной идеи начинают вызывать беспокойство»⁴⁸. Депутат венгерского парламента, руководитель «фашистской» организации Иштван Фенцик, до конца оставшийся лояльным к венгерскому правительству, в своем конфиденциальном письме в августе 1939 г. указывал на значительное ухудшение настроений населения. Среди причин он указал на «злоупотребления военного командования, жертвой которого вследствие необоснованных обвинений и интриг стали многие честные угорусские», на то, что «во всех учреждениях большую часть вакансий заняли служащие материнского государства»⁴⁹. Подобные сведения находим и во многих других венгерских и не венгерских документах. Встречались мнения, что «подкарпатские венгры» в отличие от «словаков» не желали отказаться от своего суверенитета даже в объятиях «материнского государства», но учреждения, «отстоянные в двадцатилетней борьбе», все же прекратили свое существование или были включены в подобные общегосударственные учреждения⁵⁰.

Вопрос «возвращенного» Подкарпатья в этот период надо рассматривать не в контексте мирного существования, ведь речь шла о приграничном регионе, очень важном с военной точки зрения как для Венгрии, так и на международном уровне. Венгрия относилась с предосторожностью к славянскому населению Подкарпатской территории. Государство руководствовалось скорее политическими мотивами, чем уделяло реальное внимание самобытности русинов.

Примечания

¹ Українська державність у XX столітті. Історико-політологічний аналіз. Київ, 1996. Текст доступен по адресу: <http://litopys.org.ua/ukrxx/zmist.htm> (здесь и далее дата последнего посещения 15.15.2015)

² A magyar állam és a nemzetiségek. A magyarországi nemzetiségi kérdés történetének jogforrásai 1848–1993. Budapest, 2002. 216–217, 218–219, 221–223. old.

³ Szarka L. Kisebbségi léhelyzetek — közösségi alternatívák. Budapest, 2004. 79–80. old.

⁴ Jászi Oszkár válogatott levelei. Budapest, 1990. 420. old.

⁵ A magyar állam és a nemzetiségek. 230–231. old.

⁶ Fata M. Bleyer Jakab nemzetiségi koncepciója és politikája (1917–1933) // Regio. 1994. № 1. 175–190. old.

⁷ Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára, Budapest (далее — MNL OL). Minisztertanácsi jegyzőkönyvek. K 27. Javaslat a rutén miniszter kinevezésére; Dr. Kutkafalvy Miklós államtitkári kinevezése; Rendelettervezet a nemzetiségek jogainak elismeréséről, 19.VIII.1919. Текст доступен по адресу: <http://www.digitarchiv.hu>.

⁸ Ibid. Az Országos Menekültügyi Hivatal megbízása a magyar–rutén határmenti élelmiszerakció lebonyolítására. 12.VI.1920. Текст доступен по адресу: <http://www.digitarchiv.hu>.

⁹ Ibid. A Ruszka-Krajnai állapotok ismertetése; A miniszterelnök vádindítványa saját maga ellen és a kormány lemondásának kérdése. 13.XI.1920. Текст доступен по адресу: <http://www.digitarchiv.hu>.

¹⁰ Гренджа-Донський В. Щастя і горе Карпатської України: Щоденник. Мої спогади. Ужгород, 2002. Текст доступен по адресу: <http://litopys.org.ua/grendzha/grendzh.htm>.

¹¹ Вегеш М. Карпатська Україна. Документи и факти. Ужгород, 2004. С. 132–133.

¹² Йосипенко В. Зимові сутінки червневих днів. Деякі подробиці перебування Августина Волошина в Лефортово. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 1994. № 1. С. 140–147.

¹³ Angyal B. A csehszlovákiai magyarság anyaországi támogatása a két világháború között // Regio. 2000. № 3. 133–178. old.

¹⁴ MNL OL. Miniszterelnökség Nemzetiségi és kisebbségi osztály. K 28. 156. csomó, 322. tétel.

¹⁵ Kárpáti Magyar Hírlap. 19.V.1933.

¹⁶ Токар М. Політичні партії Закарпаття в умовах багатопартійності (1919–1939). Ужгород, 2006. С. 327–330.

¹⁷ Вегеш М. Карпатська Україна. С. 214–218.

¹⁸ Токар М. Політичні партії Закарпаття. С. 331.

¹⁹ Українська державність у XX столітті.

²⁰ Кульчицький С. Держава, яка народилася й загинула в один день // День. № 50. 19.III.1999.

²¹ Ablonczy B. Teleki Pál. Budapest, 2005. 395. old.

²² Тексты доступны на сайте «1000 év törvényei» по адресу: <http://www.1000ev.hu/index.php>.

²³ MNL OL. K 27. Magyarország és Csehszlovákia között a magyarlakta felvidéki területek visszaadása tárgyában Wettstein János prágai követ útján folyamatban lévő

jegyzékváltások ismertetése; Werth Henrik m. kir. tanácsos, vezérkari főnök részvételével, Pozsony, Nyitra, Kassa, Ungvár, Munkács, Komárom, Érsekújvár, Losonc, Léva, Rozsnyó, Rimaszombat és Beregszász helyzete. 27.X.1938. Текст доступен по адресу: <http://www.digitarchiv.hu>.

²⁴ Ibid. A cseh megszállás alól felszabaduló területek tankönyvellátása, az Országos Közoktatási Tanács szerepe. 28.X.1938. Текст доступен по адресу: <http://www.digitarchiv.hu>.

²⁵ Ibid. Kánya Kálmán külügyminiszter és gr. Teleki Pál vallás- és közoktatásügyi miniszter üdvözlése a november 2-i bécsi döntőbírósi ítélet után a minisztertanácson való megjelenésük alkalmával; Pozsony, Kassa, Nyitra, Munkács és Ungvár helyzete, Chalkowsky csehszlovák külügyminiszter, Tiso szlovák miniszterelnök, Volosin Kárpátalja miniszterelnöke, Ribbentrop német külügyminiszter, gr. Ciano olasz külügyminiszter szerepe, a cseh-magyar területrendezéssel kapcsolatban kiküldendő bizottságok összetételének megállapítása; A bécsi döntőbírósi ítélettel kapcsolatos intézkedések megtárgyalása és az új határvonal ismertetése. 3.XI.1938. Текст доступен по адресу: <http://www.digitarchiv.hu>.

²⁶ Ibid. Javaslat vitéz Kozma Miklós nyugalmazott belügyminiszter, a Magyar Távirati Iroda elnökgazdátja megbízatása a Kárpátaljai akció megszervezésével. 8.X.1938. Текст доступен по адресу: <http://www.digitarchiv.hu>.

²⁷ Ibid. Bizalmas megbeszélés a bécsi döntés folytán visszacsatolt északkeleti területrészek és a vele határos Kárpátalja-ruszin ország helyzetéről, jelen van Werth Henrik gyalogsági tábornok, titkos tanácsos, a honvéd vezérkar főnöke, Beck ezredes lengyel külügyminiszter álláspontja, Beneš volt csehszlovák külügyminiszter tevékenysége, Gdansk város helyzete, Mussolini álláspontja. 21.XI.1938. Текст доступен по адресу: <http://www.digitarchiv.hu>.

²⁸ Ibid. Tájékoztató a ruszin helyzetről, a ruszin–lengyel és német–lengyel problémákról, Gdansk [Danzig] helyzetéről. 25.XI.1938. Текст доступен по адресу: <http://www.digitarchiv.hu>.

²⁹ Ibid. Javaslat Pataky Tibor államtitkár megbízására azzal, hogy Ungvárra utazzék a legsürgősebb segélyezések és intézkedések megtétele érdekében dr. Korláth Endre kormány megbízott bevonásával. 25.XI.1938. Текст доступен по адресу: <http://www.digitarchiv.hu>.

³⁰ Цит. по: Вегеш М. Карпатська Україна. С. 144.

³¹ Гренджа-Донський В. Щастя і горе Карпатської України.

³² Ottos M. Egy magyar médiavezér: Kozma Miklós. Pokoljárás a médiában és a politikában (1919–1941). II. köt. Budapest, 2000. 559–562. old.

³³ Kárpáti Magyar Hírlap. 22.XI.1938.

³⁴ Ibid. 14.XII.1938.

³⁵ Dąbrowski D. Rzeczpospolita Polska wobec kwestii Rusi Zakarpackiej (Podkarpackiej) 1938–1939. Toruń, 2007. S. 99–110.

³⁶ MNL OL. MTI «könyvatos» Hírek. K 428. 732. csomó.

³⁷ MNL OL. Minisztertanácsi jegyzőkönyvek. K 27. Ruszinszko kérdése. 14.I.1939. Текст доступен по адресу: <http://www.digitarchiv.hu>.

³⁸ Ibid. Tájékoztató a berlini hivatalos bemutatkozó látogatásról, Hitlerrel, Ribbentrop külügyminiszterrel, Göring vezértábornaggal folytatott tárgyalások, Franciaország, Németország, Olaszország szerepe, Csehszlovákia, Szlovákia, Ruszinszko helyzete. 20.I.1939. Текст доступен по адресу: <http://www.digitarchiv.hu>.

³⁹ Diplomácia iratok Magyarország külpolitikájához 1936–1945. Magyarország külpolitikája 1938–1939. III. k. Budapest, 1970. 385. sz. irat.

⁴⁰ Ibid. 414. sz. irat.

⁴¹ MNL OL. MTI «könyvnyomatos» Hírek. K 428. 1078. csomó.

⁴² Népszava. 16.III.1939.

⁴³ MNL OL. Minisztertanácsi jegyzőkönyvek. K 27. Javaslat dr. vitéz leveledi Kozma Miklós m. kir. titkos tanácsos, nyugalmazott belügyminiszter részére a teljes kormányzói elismerés nyilvánítására; Jelentés Ruszinszki katonai elfoglalásáról, Lengyelország, Románia, Belgrád reakciója, a körösmezei határsáv kérdése, Németország, Franciaország véleménye; Javaslat a Ruszinszki adandó autonómia tárgyában, tájékoztatás a Bródy András volt ruszin miniszterelnökkel folytatott tárgyalásról, értekezlet összehívása és a volt miniszterelnökök, br. Perényi Zsigmond koronaőr és a parlamenti pártok vezetőinek meghívása az értekezletre. 17.III.1939. Текст доступен по адресу: <http://www.digitarchiv.hu>.

⁴⁴ Magyar Tudományos Akadémia Könyvtára – Kézirattár, Budapest (далее – MTAK K). Kárpátaljára vonatkozó tervezetek, hozzászólások. Egyed István hagyatéka. Ms 10.734/17.

⁴⁵ MNL OL. K 27. 1939. március 28-i, 1939. április 4-i jegyzőkönyvek. Текст доступен по адресу: <http://www.digitarchiv.hu>.

⁴⁶ MTAK K. Kárpátaljára vonatkozó tervezetek, hozzászólások. Egyed István hagyatéka. Ms 10734/23.

⁴⁷ Ibid. Ms 10734/23.

⁴⁸ MNL OL. K 28. ME Nemzetiségi és kisebbségi osztály. 123. csomó, 237. tétel.

⁴⁹ Ibid. 136. csomó, 267/II. tétel.

⁵⁰ Ibid. 137. csomó, 271/II. tétel.

Список авторов

- Байдалова Екатерина Викторовна — к.ф.н., м.н.с. Отдела современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН (Москва, Россия)
- Борисенок Елена Юрьевна — д.и.н., зав. Отделом восточного славянства Института славяноведения РАН (Москва)
- Галь Богдан Александрович — к.и.н., доцент кафедры истории и политической теории Национального горного университета (Днепр, Украина)
- Дроздов Константин Сергеевич — к.и.н., н.с. Центра истории народов России и межнациональных отношений Института российской истории РАН (Москва)
- Дронов Михаил Юрьевич — к.и.н., н.с. Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН (Москва)
- Клопова Мария Эдуардовна — к.и.н., н.с. Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН (Москва)
- Куροхтина Татьяна Николаевна — к.ф.н., н.с. Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН
- Левкиевская Елена Евгеньевна — д.ф.н., в.н.с., проф. Учебно-научного центра типологии и семиотики фольклора РГГУ (Москва)
- Лескинен Мария Войтовна — д.и.н., в.н.с. Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН (Москва)
- Неменский Олег Борисович — с.н.с. Отдела истории средних веков Института славяноведения РАН (Москва)
- Орлеви Ирина Васильевна — к.и.н., зав. Отделом новой истории Украины Института украиноведения им. И. Крипьякевича Национальной Академии Наук Украины (Львов, Украина)
- Остапчук Оксана Александровна — к.ф.н., н.с. Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН, доцент кафедры Славянской филологии МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)
- Прошина Елена Александровна — магистр истории, аспирантка РГГУ (Москва)
- Фединец Чилла — PhD, историк, старший научный сотрудник Института национальных меньшинств Центра общественных наук Венгерской академии наук (Будапешт, Венгрия)